

Пещера была тихой, наполненной прохладой долгой ночи, но тепло постели смягчало этот холод. Бо'Эр внезапно проснулся от сна и первым делом нашел рядом спящего человека. Он уставился на него, медленно выдохнул, словно выталкивая из себя дурные сны. На мгновение он заколебался, но тут же рассмеялся над своей нерешительностью, прижался к Цю Ибо и обнял его.

Цю Ибо во сне инстинктивно обхватил его рукой, притянул к себе и небрежно перекинул ногу через его бедро, используя Бо'Эра как живую подушку. В одно мгновение Бо'Эр оказался крепко зажатым в объятиях, едва не задохнувшись.

- Просто кошмар, - подумал Бо'Эр. - Как можно так ужасно спать?

Но, несмотря на это, он с удовольствием переплел с ним конечности, разглядывая прекрасные черты лица Цю Ибо. Он поднял голову и нежно поцеловал его в лоб.

Его охватило странное чувство нереальности. Как так вышло, что Цю Ибо уже почти достиг уровня Истинного Государя?

Всего за триста лет.

В детстве он не замечал этого, но теперь, глядя на Цю Ибо, казалось, что вся красота и талант мира собрались в нем одном.

- Такой Цю Ибо - это тоже «я».

- Я действительно великолепен.

Бо'Эр высвободил руку из объятий, взял лицо Цю Ибо в ладони и медленно поцеловал его в губы. Внезапно он осознал, что его сны не так уж страшны. Что из того, что они расстались? Или были вместе? Даже если все из сна повторится, конец будет совершенно другим.

Внезапно Бо'Эра перевернули и прижали к постели. Теплые губы накрыли его, перехватив инициативу, беззастенчиво переплетаясь с его собственными. Их носы нежно терлись друг о друга, дыхание смешивалось. В глазах Цю Ибо еще оставалась сонная дымка, но в них также мерцала острая искорка. Его сознание проникло в разум Бо'Эра через точку соприкосновения. Бо'Эр широко раскрыл глаза, попытался оттолкнуть его, но Цю Ибо схватил его за подбородок, крепко обхватив талию. Бо'Эр попытался сопротивляться, но его сознание уже было захвачено.

Может, слово «захвачено» не совсем подходит. Они были одним целым, и проникновение сознания Цю Ибо в разум Бо'Эра было естественным, без малейшего сопротивления. Разве может быть преграда, когда ты перемещаешься в собственном теле?

Глаза Бо'Эра потускнели, в них появилось отрешенное выражение. Долгое напряжение мозга словно растворилось в теплой воде, постепенно расслабляясь, нежно расправляясь.

Цю Ибо смотрел на него, отпустил его подбородок и провел пальцами по его волосам, углубляя поцелуй. В то же время его младенец-дух схватил Первородного Духа Бо'Эра, вытащил его из слоев лепестков лотоса и обменялся с ним воспоминаниями.

Он давно не делился воспоминаниями с Бо'Эром. Теперь, оглядываясь назад, он не чувствовал той близости, будто пережил все сам, а скорее некую отстраненность, словно наблюдал за фильмом, где Бо'Эр играл главную роль. Это была непреодолимая грань между реальностью и вымыслом.

Он ясно увидел, как «Записки кровавой жатвы» повлияли на Бо'Эра, какие сны его мучили, и понял, в чем заключался его внутренний конфликт... но он не мог этого понять.

Да, не мог понять.

Он не понимал, почему Бо'Эр так переживал из-за этих вещей, почему у него не хватило смелости даже спросить. Он больше походил на него самого во время испытания «Отрешения от мирского» – запертого в клетке, неспособного двинуться ни вперед, ни назад.

Он не считал, что история с городом Ванлай была ошибкой, которую нельзя простить.

Если бы он оказался в похожей ситуации, он, скорее всего, поступил бы так же, как Бо'Эр. Просто ему не довелось столкнуться с этим... просто он не ожидал, что последствия окажутся такими тяжелыми.

Цю Ибо перестал смотреть и сосредоточился на том, чтобы успокоить его каналы Ци, помочь ему расслабиться.

Он закончил поцелуй. Губы Бо'Эра слегка покраснели. Цю Ибо нежно прикоснулся к ним и удовлетворенно прищурился.

- ...Что ты делаешь? – хрипло спросил Бо'Эр.

- Просто целую тебя, – усмехнулся Цю Ибо. – Чтобы некоторые голодные люди не набрасывались на меня с утра пораньше.

Бо'Эр потер глаза:

- А что не так с тем, что я тебя поцеловал?

- Ничего, – брови Цю Ибо дрогнули. – Благодарю за визит. Я мастер номер 128. Ждем вас снова.

Бо'Эр не сдержал смеха:

- Мастер, продлите сеанс, еще и голову помассируйте. Голова болит.

- Хорошо, – Цю Ибо шлепнул его по заднице, и Бо'Эр послушно перевернулся. Цю Ибо уселся ему на спину, едва не лишив его дыхания, затем погрузил пальцы в его волосы, надавливая на точки на голове. Легкая боль распространилась по коже головы, но в то же время это было приятно. Бо'Эр крикнул, намекая, что мастер Цю давит слишком сильно.

Цю Ибо ослабил нажим и продолжил массировать. Спустя некоторое время Бо'Эр пробормотал:

- Уходи.

- Что? – удивился Цю Ибо. – Дадите еще один шанс?

- Нет. Плохая оценка.

Бо'Эр замолчал, затем спросил:

- А ты бы как поступил?

Цю Ибо понял, о чем он.

- Возможно, так же, как ты. Но... если кто-то может в одиночку лишиться жизни всю нашу семью, почему я не могу?

- Я тоже могу. Как он отнял у меня, так и я отниму у него.

Цю Ибо вдруг сказал:

- Мне уже надоело, Бо'Эр.

Бо'Эр не поднял на него глаз:

- Я знаю. Уходи быстрее.

Цю Ибо положил руку ему на спину, прямо над сердцем:

- Я кое о чем подумал.

- Поговорим позже, ладно? Просто уходи!

- Твое испытание... я пройду его за тебя, - Цю Ибо надавил пальцами. - Возвращайся.

- Нет, - твердо сказал Бо'Эр.

- Почему?

Бо'Эр резко повернулся, исказив лицо:

- Ты больной?! Я уже почти прохожу испытание, а ты предлагаешь сделать это за меня? Какое еще испытание? Громовое? Что, тебе мало своего испытания «Возвращения духа в пустоту»?

Цю Ибо: «...А?»

Он взглянул в окно и увидел, что небо затянуто тучами. Бо'Эр быстро скинул его с себя:

- Ты прав. Во сне все идет по наихудшему сценарию. Но даже если я пойду этим путем, что с того? Ты же все еще здесь! Катись отсюда! Создай еще одного двойника на случай, если этот сценарий реализуется, и тогда мы его прикончим!

Цю Ибо уже направлялся к выходу:

- Нет уж, не создам. И слушай, даже если это произойдет, я не стану жениться. Это же обман! Удар молнии в голову! Почему бы просто не закрыться на культивации и не прикончить его? Зачем эти глупости? Мысли масштабнее!

Бо'Эр сидел на кровати, глядя ему вслед:

- ...Ты прав.

Чего он боялся?

Ему не стоило бояться.

Еще неизвестно, кто кого. Если он сдастся первым, то погибнет наверняка.

Бо'Эр посмотрел в окно.

Давай.

Цю Ибо наблюдал, как Бо'Эр направился к Малой горе журавля. Слава богу, он вовремя одумался и не забыл подзарядить гору. Очень хорошо.

На вершине Пика Омытия Мечей Вэнь Игуан медленно подметал и без того чистую землю. Он почувствовал приближение Цю Ибо и поднял глаза, увидев его с распущенными волосами и расстегнутой одеждой. Он нахмурился:

- М?

Цю Ибо поправил одежду, достал гребень и начал собирать волосы:

- Анун проходит испытание, я так испугался, что вскочил с кровати, даже одежду не успел надеть... М-м, хорошо, что мое испытание пока не спешит ко мне.

Вэнь Игуан отложил метлу и сел рядом:

- Каково это - испытание «Возвращения духа в пустоту»?

- Как будто знаешь, что что-то должно случиться, но не понимаешь, что именно и когда. То кажется далеким, то близким, - Цю Ибо мысленно добавил: «Как дрифт». - Но у моего отца испытание Истинного Государя длилось почти тысячу лет, а дядя прошел его легко, после того как я его подначил. У всех по-разному. Торопиться не стоит.

Вэнь Игуан кивнул, и Цю Ибо продолжил:

- Кстати, Шисюн, ты придумал себе даохао?

Вэнь Игуан снова покачал головой:

- Наставник даст.

Цю Ибо закончил с волосами и достал низкий столик - свой «Восточный ветер». Его высота идеально подходила для чаепития на полу:

- Но ведь можно выбрать?

- Без разницы, - ответил Вэнь Игуан.

Цю Ибо взял пирожное и принялся за завтрак. Вэнь Игуан тоже взял кусочек, любуясь грозвыми тучами на горизонте.

- Я тоже думал об этом, - сказал Цю Ибо с набитым ртом. - Но либо звучит круто, но с плохим значением, либо значение хорошее, но звучит по-деревенски.

- Например?

- «Разбогатеть». Или «Восхождение».

Вэнь Игуан: «...»

Значение действительно хорошее, но звучало... своеобразно.

- А другой вариант?

Цю Ибо задумался:

- Ну, как у нашего патриарха? «Превзойти всех», «Без эмоций», «Холодный», «Зловещий»...

Вэнь Игуан: «...?»

Цю Ибо осознал, что ляпнул лишнего, и рассмеялся:

- Шутка. Ну, в общем, ты понял.

Но проблема была серьезной. Цю Ибо хотелось чего-то одновременно благоприятного и круто звучащего. Но глядя вокруг, некоторые брали даохао на основе своих имен. Например, старшая сестра Шу после прохождения испытания Истинного Государя взяла даохао «Отражение». Его отец и дядя выбрали «Хранящий истину» и «Отвечающий истине». Взять свое имя в качестве даохао было не лучшей идеей - «Стремящийся к покою»... но он не такой человек. Он любил шум, яркие краски.

Даохао Золотого Радужного Истинного Государя и Истинного Государя Шуюй, скорее всего, были даны по внешности. Если бы он выбрал даохао по внешности, разве мог бы он назваться «Истинный Государь Пань Ань»? Звучало бы нелепо и самонадеянно.

Хотя он и не видел Пань Аня, он считал себя более красивым. Но скромность - прежде всего.

Раньше он думал о «Десять раз десять желтых» или «Десять раз десять цветных»...

Эй, стоп.

- Вэнь Шисюн, как тебе даохао «Лянь Цай» или «Лянь Хуан»?

Вэнь Игуан помолчал:

- «Накопление богатства»? «Лотосовый желтый»?

Цю Ибо тоже замолчал:

- Ладно, пусть отец и остальные решают!

Он был плох в придумывании имен, ничего не выходило.

Вэнь Игуан допил чай:

- Потренируемся? Ученики Павильона Десяти Шагов говорят, ты не сдал домашнее задание.

- ...Что? Они тебе сказали?!

- Нет.

Он подумал и добавил:

- Об этом знает вся секта.

- Черт!

- Истинный Государь Инчжэнь велел мне присматривать за тобой.

Цю Ибо: «...»

Он смирился. Раз уж речь зашла об этом, он достал Меч Шукуан и начал спарринг с Вэнь Игуаном. Тот был мастером меча, и в отличие от Цю Ибо, который часто полагался на магические инструменты, его атаки были наполнены убийственной силой. Он намеренно сдерживался, поэтому не побил Цю Ибо за пару ударов.

Когда тренировка закончилась, грозовые тучи на горизонте рассеялись. Вэнь Игуан посмотрел в ту сторону:

- Ученик Цю успешно прошел испытание.

- Если я смог, почему он не смог бы? - Цю Ибо махнул рукой, как будто это было само собой разумеющимся. Он вытер пот со лба рукавом: - Хватит, нужно отдышаться.

Вэнь Игуан кивнул и вдруг спросил:

- А если ты так и не пройдешь испытание?

- Ну и что? - Цю Ибо пожал плечами. - Как в случае с Золотым ядром? Дойти до Испытания одним махом?

Вэнь Игуан замолчал - на этот раз не потому, что не хотел говорить, а потому, что был ошеломлен. Он вытер меч Чаншэн тканью:

- Я догоню тебя.

- Только не надо! - воскликнул Цю Ибо. - Ты только что достиг Превращения Духа и уже чуть не прибил меня! Если ты догонишь, мне конец!

- ...В следующий раз учту.

- Что учтешь?

- Не буду тебя бить.

Цю Ибо закатил глаза и закинул ногу на ногу:

- Шисюн, поехали в город?

Вэнь Игуан подумал и отказался:

- Иди один.

- Ладно.

Цю Ибо не стал спрашивать почему. Он вскочил на «Вечерние тени» и, не оглядываясь, помахал рукой:

- Тогда я пошел.

Его действительно начало раздражать. У него были четкие планы, и он даже жаловался, что времени мало, а дел много. И вдруг история с Бо'Эром. Теперь тот прошел испытание и достиг Превращения Духа, а значит, уйдет в затворничество. Цю Ибо не хотел оставаться в горах и ждать его – да и как ждать? Тоже закрыться на культивацию?

По первоначальному плану через три-четыре месяца он отправится в мир Туманов. Эти полгода – редкий перерыв, и хорошо бы провести их, поразмышляв об испытании, не забывая голову лишним.

По традиции, первая остановка в развлечениях – Город Весеннего Потока. Кто откажется от торгового центра у самого дома?

Когда Цю Ибо добрался до города, уже стемнело. Улицы были украшены красными фонарями. Он не пошел в привычную Башню Водной Поэзии, а отправился в Сладкий переулок, где продавались всевозможные угощения. Цю Ибо с горящими глазами и монетами в руке сначала съел фруктовый микс, затем рисовые пирожные с корицей. В Городе Зимнего Дождя были отличные мясные шашлыки, и здесь они тоже продавались, но дороже – ведь Город Весеннего Потока не граничил с Лесом Оленей, главным поставщиком мяса. Цю Ибо заказал десять штук, но, понимая, что есть шашлыки на улице неудобно, свернул в переулок.

Он огляделся – никого, никаких признаков неприятностей.

У него были особые отношения с переулками. В первый раз в переулке его похитили, во второй он нашел какое-то сокровище, а в третий встретил Истинного Государя Шуюй, который отобрал у него фонарь в виде кролика, а затем заставил бежать от городской стражи.

Но теперь все иначе. Он достиг пика Превращения Духа, и вряд ли кто-то осмелится напасть на него.

Только он успел откусить пару раз, как на улице появился прекрасный культиватор, который, увидев его, загорелся и подошел:

– Друг...

– Не пью, не хожу в публичные дома, не ужинаю, не слушаю музыку, не играю в азартные игры, не покупаю сокровища, не нуждаюсь в артефактах, не болтаю, – отрезал Цю Ибо.

Тот рассмеялся:

– ...А двойное культивирование?

– И двойное культивирование тоже. И не собираюсь поглощать чужую Ци.

Красавец подмигнул:

– Если передумаешь, ищи меня. Бесплатно.

Цю Ибо фыркнул:

– Если я передумаю, возможно, тебе придется заплатить мне.

Тот рассмеялся еще громче:

– Отлично! Я обязательно приготовлю тебе большой красный конверт.

С этими словами он ушел к друзьям, что-то им рассказал и указал на Цю Ибо, смеясь.

Цю Ибо вздохнул и развернулся, продолжая есть шашлык. Теперь он сидел спиной к улице – должно было помочь.

Но не успел он доесть, как из глубины переулка вышел культиватор, видимо, сокращавший путь. Увидев Цю Ибо, он застыл в восхищении, затем подошел:

- Учитель... учитель, вы кого-то ждете?

- Пошел вон, - ответил Цю Ибо.

Культиватор ушел с поникшей головой.

Цю Ибо мысленно закатил глаза и изменил облик. Теперь он был бородатым, мускулистым мужланом с золотым зубом и застрявшими в зубах кусочками мяса. Теперь-то уж никто не подойдет!

Вдруг кто-то хлопнул его по плечу:

- Что это ты вытворяешь?

Цю Ибо обернулся, оскалив золотой зуб:

- Красавица, договоримся?

Истинный Государь Золотая Радуга замер, затем рассмеялся:

- Что за безобразие? Зачем так уродоваться?

Цю Ибо тоже удивился, не ожидая встречи. Видимо, в Городе Весеннего Потока он слишком расслаблялся. Он тут же сбросил маскировку, все еще держа шашлыки:

- Простите, учитель. Просто хотел спокойно поесть, а ко мне то и дело подходят культиваторы Пути гармонии, спрашивают, не хочу ли я двойное культивирование... Надоело.

- Хорошо, что я уже на уровне Превращения Духа, а то вы бы меня больше не увидели.

- О? - улыбнулся Истинный Государь. - В Городе Весеннего Потока запрещено насилие. Как это я бы тебя не увидел?

- Значит, похитили бы.

Истинный Государь рассмеялся, взял у него шашлык и повел из переулка:

- Тогда сегодня я похищу учителя Цю!

Цю Ибо отдал шашлык и последовал за ним:

- Тогда я буду кричать.

- Что кричать?

- А вы должны сказать: «Кричи, кричи, никто тебе не поможет».

Истинный Государь смеялся, покачиваясь:

- Как тебе такое в голову приходит?

- Просто болтаю. Учитель, разве вы не отправились на аукцион в Город Зимнего Дождя? Почему вернулись?

Обычно, вернувшись, он сразу шел в секту, а не останавливался в городе.

- Возникли проблемы, аукцион отменили. Там слишком холодно, вот я и вернулся.

Цю Ибо посмотрел на него:

- Какие проблемы?

Истинный Государь не стал скрывать, хотя для него это и не было важным:

- У Павильона Сияющих Сокровищ неприятности. Истинный Государь Хуэйбао неожиданно погиб, а его дочь, Истинная Государыня Линсо, оказалась глупа и позволила своему супругу разграбить сокровища аукциона.

- А, - вспомнил Цю Ибо. - Та самая недалекая девчонка, которую мы видели?

Он хорошо помнил Истинную Государыню Линсо - утонченную женщину, чья дочь была избалованной. Ее отец был управляющим Павильона Сияющих Сокровищ, всего лишь на уровне Первородного Духа. Непонятно, как они сошлись с такой разницей в уровне.

После той истории ему расхотелось иметь дело с Павильоном. Такие, как он, не испытывали недостатка в просителях. Обычно Павильон был неплох, но тот управляющий Сюй показался ему подхалимом и интриганом.

- Именно она, - подтвердил Истинный Государь. - Похоже, Линсо сильно любила супруга, и предательство повергло ее в пучину демонов сердца. Если она не справится, то погибнет.

- Настолько серьезно?

Истинный Государь с интересом посмотрел на него:

- Думаю, ты должен понимать.

- Что я должен понимать?

Цю Ибо вспомнил, что он ученик Пика Омытия Мечей, и все считали, что он практикует Путь бесстрастия. Даже Истинный Государь Золотая Радуга, зная, что он изучает несколько Путей, думал, что он не мог не практиковать бесстрастие.

- Чувства - вещь нелогичная.

Истинный Государь кивнул и посмотрел вдаль, где качались красные фонари:

- Когда-то я тоже был таким.

- Мудрый не входит в реку любви, глупец радостно погружается в мирскую пыль, - вспомнил Цю Ибо.

Истинный Государь усмехнулся:

- Выходит, я глупец?

- Учитель, вы не понимаете, - поднял палец Цю Ибо. - Для других это глупость, а для вас - нисхождение бессмертного в мирскую пыль, игра в мире людей.

Истинный Государь зажал ему рот:

- Хорошо говоришь. Твой отец не такой.

- Мас... - Цю Ибо вырвался. - Говорят, и из хорошего бамбука бывает плохой побег.

- Кто же так о себе говорит?

- Просто мой побег, даже будучи плохим, лучше многих хороших.

Цю Ибо пошевелил пальцами, и Истинный Государь наклонился.

- На днях учитель Лиань сказал отцу проверить, не дымится ли наш фамильный курган от счастья, что у него такой сын.

Истинный Государь оглядел его и кивнул:

- Действительно.

<http://bllate.org/book/14686/1310580>